О. В. Харченко

МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа представлена кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского института гуманитарного образования.

В статье анализируется место правоохранительной службы в системе государственной службы Российской Федерации. Рассматриваются положения правового регулирования правоохранительной службы в Российской Федерации. Обращено внимание на проблемы и перспективы введенного в действие Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» и проекта Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации».

Ключевые слова: *государственная служба, правоохранительная служба, полицейская служба, военная служба, органы внутренних дел.*

O. Kharchenko

PLACE OF THE LAW-ENFORCEMENT SERVICE IN THE STATE SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the place of the law-enforcement service in the state service system of the Russian Federation. The regulations of the legal control over the law-enforcement service in the Russian Federation are under consideration. Attention is drawn to the problems and perspectives of the constituted Federal Law "On the state service system of the Russian Federation" and the draft project of the Federal Law "On the law-enforcement service of the Russian Federation".

Key words: *state service, law-enforcement service, police service, military service, internal affairs bodies.*

Место правоохранительной или полицейской службы в системе государственной службы Российской Федерации обусловлено ее промежуточным положением между государственной гражданской службой и военной службой. Можно сказать, что правоохрани-

тельная служба не является гражданской службой, но при этом не является и военной службой.

В то же время, очевидно, что правоохранительная служба ближе к военной службе, чем к службе гражданской.

Д. Н. Бахрах для правоохранительной и военной службы использует единое понятие «милитаризованная служба». Он выделяет признаки, общие для правоохранительной и военной службы, которые отличают их от государственной гражданской службы. Назовем некоторые из них:

• милитаризованная служба в основном осуществляет охранительную деятельность, а гражданская служба, как правило, призвана заниматься регулятивной деятельностью;

• милитаризованная служба связана с использованием огнестрельного и иного оружия, а милитаризованные служащие обязаны уметь пользоваться оружием и при необходимости применять его;

• милитаризованные служащие обязаны осуществлять свой долг даже в условиях, опасных для жизни и здоровья, а гражданские служащие вправе отказаться от выполнения поручений, если это создает опасность для их жизни и здоровья;

• для государственных служащих установлен единый предельный возраст пребывания на службе – 65 лет, а основная масса милитаризованных служащих вправе пребывать на службе до 45 лет, а с учетом продлений – до 55 лет;

• наличие большого числа милитаризованных служащих (около 4 миллионов) и др. [1, с. 46–53].

Д. Канищев, анализируя отличия военной и правоохранительной службы от гражданской службы, в своей статье «К вопросу о формировании правоохранительной государственной службы Российской Федерации» пишет: «То, что ныне именуется федеральной государственной службой, неразрывно связано с государственной должностью федеральной государственной службы. Вне этой должности службы нет. Гражданин поступает на соответствующую должность, и лишь в силу этого он становится федеральным государственным служащим. В силовых структурах, где прежде всего и существует современный прообраз будущей федеральной правоохранительной государственной службы, дело обстоит иначе. Современные разнообразные виды правоохранительной службы, в сущности, имеют единое родовое основание − службу воинскую, которую, кстати, проходят и многие лица, осуществляющие правоохранительную деятельность и потенциально являющиеся субъектами соответствующей федеральной государственной правоохранительной службы. Здесь дело обстоит несколько иначе, если не сказать – прямо противоположным образом: гражданин изначально поступает на службу, а уже вслед за этим назначается на должность. Причем должность в данном случае определяющей не является, она может достаточно часто меняться, упраздняться либо подвергаться другим реорганизациям. Все это находится в числе полномочий руководителей соответствующих органов» [22].

В ст. 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» отмечено, что военная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Так, в п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. установлено, что военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях: нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев; нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев; нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу [11].

Порядок направления военнослужащих не на воинские должности без приостановления им военной службы и особенности прохождения военной службы не на воинских должностях регулируются также ст. 19 Положения о прохождении военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 50. Установлено, в частности, что направление военнослужащих не на воинские должности без приостановления им военной службы осуществляется с их согласия на основании запросов руководителей соответствующих организаций, по решениям руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с освобождением направляемых военнослужащих от занимаемых воинских должностей [15].

Что касается правоохранительной службы, то в ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» не указано, что правоохранительная служба может осуществляться не на должностях правоохранительной службы.

Однако, например, в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, подобные случаи предусмотрены.

Так, в соответствии со ст. 16 Положения при проведении организационно-штатных мероприятий сотрудник органа внутренних дел может быть освобожден от занимаемой должности с зачислением его в распоряжение органа внутренних дел на срок не более двух месяцев с сохранением размера денежного довольствия в порядке, определяемом Министром внутренних дел Российской Федерации. До истечения указанного срока решается вопрос о трудоустройстве данного сотрудника. В срок нахождения сотрудника в распоряжении органа внутренних дел не засчитывается время освобождения от служебных обязанностей по болезни, пребывания в очередном и дополнительном отпусках. В ст. 19 установлено, что сотрудники органов внутренних дел могут быть прикомандированы к высшим органам государственного управления Российской Федерации, министерствам, ведомствам и организациям для выполнения работ специального характера, связанных непосредственно с деятельностью Министерства внутренних дел Российской Федерации. Прикомандирование осуществляется за счет лимитов численности, выделяемых Министерству внутренних дел Российской Федерации. Прикомандированные сотрудники органов внутренних дел считаются находящимися на службе в органах внутренних дел.

По образному выражению Д. Н. Бахраха, если все виды государственной службы сравнить с тремя сестрами, то можно утверждать, что первые – военная и правоохранительная служба – сестры-близнецы, а гражданская служба – старшая (или младшая) их сестра [1, с. 47].

С другой стороны, можно выделить такие черты, которые отличают правоохранительную службу от военной службы.

Историческим предшественником правоохранительной службы была служба в органах НКВД-МВД СССР. Общеизвестно, какую значительную роль играли эти органы в механизме советского государства. В условиях политического режима 1930–1940 гг. органы НКВД-МВД не могли быть немилитиризованными. Введение для сотрудников этих органов (органов государственной безопасности и органов внутренних дел) специальных званий произошло практически одновременно с введением воинских званий в армии и флоте в 1935 г., а в 1945 г. сотрудники органов государственной безопасности полностью перешли на военную службу. В дальнейшем законодательство о службе в органах внутренних дел во многом копировало законодательство о военной службе.

Однако как в советское время, так и в современной Российской Федерации социальный статус военнослужащих по многим параметрам был выше статуса сотрудников органов внутренних дел.

Только с 1990-х гг. в МВД России стали применяться нормы денежного довольствия, предусмотренные для военнослужащих.

Фактически был установлен и до настоящего времени сохраняется паритет в оплате труда военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел [21].

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей в настоящее время достаточно подробно регулируются отдельным Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. с дальнейшими изменениями и дополнениями [12].

В частности, в п. 1 ст. 15 указанного закона в редакции подробно регулируются вопросы права военнослужащих на жилище. Установлено, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

В то же время не существует отдельных законов о статусе сотрудников правоохранительных органов. Эти вопросы регулируются в общих законах и других нормативно-правовых актах, устанавливающих организационно-правовые основы деятельности отдельных правоохранительных органов.

В Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. включен раздел VI «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции». Права сотрудников милиции на жилище выглядят намного скромнее по сравнению с правами военнослужащих. В ст. 30 установлено, что сотрудникам милиции, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий, жилая площадь в виде отдельной квартиры или дома по установленным законодательством нормам предоставляется соответствующими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и организациями в первоочередном порядке, а участковым уполномоченным милиции – не позднее шести месяцев с момента вступления в должность. Милиция может иметь служебный жилой фонд, формируемый в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [2].

В соответствии с п. 6 Постановления Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1027-I «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции» действие ряда статей Закона Российской Федерации «О милиции» было распространено на следователей органов внутренних дел, на сотрудников уголовно-исполнительной системы и противопожарной службы. Однако действие ст. 30 об обеспечении жильем на указанных сотрудников не распространялось [3].

Не регулируются вопросы права на жилище в законах, устанавливающих организационно-правовые основы деятельности других правоохранительных органов.

Только в подзаконном акте – Положении о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 г., имеется специальный раздел, посвященный предоставлению жилых помещений [18].

Раздел о государственных гарантиях и компенсациях, предоставляющихся служащему и членам его семьи, одна из статей которого подробно регулирует жилищные права, включен в проект Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации».

Многие признаки, отличающие милитаризованную службу от государственной гражданской службы, при прохождении военной службы выражены более ярко, чем при прохождении правоохранительной службы.

Так, например, при прохождении военной службы, правила ношения форменной одежды, взаимных приветствий старших и младших по званию (отдания чести), иные уставные правила при прохождении военной службы более формализованы и, самое главное, эти правила более четко соблюдаются, чем при прохождении правоохранительной службы. Различаются, хотя и незначительно, требования к состоянию здоровья и физической подготовке при прохождении обоих видов милитаризованной службы, например, строевая подготовка при прохождении правоохранительной службы имеет меньшее значение, чем при прохождении военной службы.

Служебная (воинская) дисциплина при прохождении военной службы является более строгой. Вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих регулируются специальным нормативным актом – Дисциплинарным Уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1459 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Силах Российской Федерации», в соответствии с которым дисциплинарные взыскания дифференцированы по составам военнослужащих, т. е. отдельно устанавливаются дисциплинарные взыскания, применяемые к солдатам и матросам, сержантам и старшинам, а также применяемые к прапорщикам и мичманам, к младшим, старшим и высшим офицерам. Самым строгим дисциплинарным взысканием является дисциплинарный арест, означающий изоляцию военнослужащего от общества с содержанием на гауптвахте (не применяется к военнослужащим женского пола и к офицерам) [20].

Более того, некоторые деяния военнослужащих, которые при прохождении иных видов службы, рассматриваются не более, чем дисциплинарные проступки, при прохождении военной службы квалифицируются в качестве преступлений: неисполнение приказа (ст. 332 УК Российской Федерации), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК Российской Федерации).

При прохождении службы в правоохранительных органах дисциплинарные взыскания, во-первых, не дифференцированы для различных категорий сотрудников, а во-вторых, принципиально не отличаются от дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным гражданским служащим. Так, не предусмотрено взыскание в виде дисциплинарного ареста.

Аналогом Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Российской Федерации в законодательстве о службе в правоохранительных органах является только Дисциплинарный Устав таможенной службы Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 г. № 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» [13]. Специальных дисциплинарных уставов, предназначенных для других правоохранительных органов, не существует.

Современное федеральное законодательство о военной службе достаточно обширно. Оно представлено двумя федеральными законами: «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». Кроме того, действуют Положение о прохождении военной службы и общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (Устав внутренней службы, Дисциплинарный Устав, Устав гарнизонной и караульной служб), утвержденные указами Президента Российской Федерации. Действует также Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации, введенный в действие Приказом Министерства обороны Российской Федерации от 15 декабря 1993 г. № 600.

Возникает вопрос, следует ли использовать опыт военного законодательства при формировании законодательства о правоохранительной службе?

Вряд ли целесообразно принимать отдельный закон о статусе служащих правоохранительной службы. Статусные вопросы вполне можно урегулировать в отдельном разделе будущего Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации». Представляется целесообразным в этом разделе предусмотреть такой правовой статус служащего правоохранительной службы, который бы не предусматривал каких-либо ущемлений по сравнению с правовым статусом военнослужащих. Нецелесообразно введение отдельных дисциплинарного и строевого устава правоохранительной службы. Однако в отношении служащих строевых подразделений правоохранительных органов исполнительной власти, а также курсантов и слушателей специальных учебных заведений правоохранительных министерств и федеральных служб следует предусмотреть распространение определенных положений общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме федерального закона о правоохранительной службе следует принять также и федеральный закон о правоохранительных органах, в котором необходимо предусмотреть разделы об общих задачах и функциях правоохранительных органов, об их общих правах и обязанностях, о применении физической силы, оружия и специальных средств, а также боевой и специальной техники, о гарантиях законности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов.

В настоящее время часть этих вопросов регулируется в ряде отдельных законодательных актов. Так, например, вопросы применения физической силы, оружия и специальных средств регулируются: в разделе IV Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. [2], в главе V Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. [4], в главе III Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи» от 17 декабря 1994 г. [5], в ст. 43–47 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. [6], в главе V Федерального закона «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. [8], в разделе V Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. [9], в ст. 15–18 Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. [10], в главе IV Федерального закона «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. [14], в § 3 главы 39 Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 г. [17].

Положения указанных законодательных актов о применении физической силы, оружия и специальных средств практически дублируют друг друга. Неслучайно в некоторых законодательных актах содержатся бланкетные нормы по этим вопросам.

Так, в соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности» от 3 апреля 1995 г. сотрудникам органов федеральной службы безопасности разрешается хранение и ношение табельного оружия и специальных средств. Они имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства, физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации [7].

В ст. 30 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. предусмотрено, что установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат [19].

Таким образом, следует, что сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, других правоохранительных органов, военнослужащие внутренних

войск, участвующие в обеспечении режима чрезвычайного положения и выполняющие совершенно одинаковые задачи при применении физической силы, оружия, специальных средств, должны руководствоваться правилами, которые установлены в относящихся только к ним законодательных актах, несмотря на то, что эти правила в принципе являются одинаковыми. Совершенно непонятно, какими именно нормативно-правовыми актами должны руководствоваться при этом сотрудники органов федеральной службы безопасности.

Эти и другие аналогичные вопросы можно было бы разрешить при принятии отдельного федерального закона о правоохранительных органах. В законодательные акты, регулирующие деятельность отдельных правоохранительных органов, могли бы в таком случае быть включены статьи однотипного содержания: «Порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники регулируются Федеральным законом «О правоохранительных органах Российской Федерации».

Основой нового федерального закона мог бы быть Закон Российской Федерации «О милиции», который уже успешно действует более полутора десятка лет. Анализ других законов об отдельных правоохранительных органах дает основания полагать, что в них использованы, зачастую без принципиальных изменений, многие положения Закона Российской Федерации «О милиции».

Новый федеральный закон о правоохранительных органах должен распространяться как на те органы, в которых будет предусмотрена правоохранительная служба, так и на правоохранительные органы, в которых предусмотрена военная служба: на органы федеральной службы безопасности, органы внешней разведки, органы государственной охраны, а также на внутренние войска МВД России. Перечень правоохранительных органов, на которые будет распространяться данный закон, следует утверждать указом Президента Российской Федерации. Новый федеральный закон о правоохранительных органах не должен распространяться на те органы и службы, в которых будет предусмотрена правоохранительная служба, но которые не относятся к правоохранительным органам: на органы гражданской обороны, Государственную противопожарную службу, Федеральную миграционную службу и Государственную фельдъегерскую службы. Однако на Государственную фельдъегерскую службу следует распространить правила о применении физической силы, оружия, специальных средств.

Таким образом, федеральный закон о правоохранительной службе и федеральный закон о правоохранительных органах будут взаимно дополнять друг друга и соотноситься как нормативно-правовой акт внутреннего действия (федеральный закон о правоохранительной службе) и нормативно-правовой акт внешнего действия, затрагивающий права и свободы граждан, не имеющих отношения к правоохранительной службе (федеральный закон о правоохранительных органах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахрах Д. Н.* Административное право России. М.: Норма-Инфра, 2003. 328 с.

2. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 504.

4. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1993. № 33. Ст. 1316.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 34. Ст. 3547.

6. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 6. Ст. 711.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 47. Ст. 5742.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534; 2008. № 3. Ст. 169.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2227.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2066.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 23. Ст. 2197.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2227.
20. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7 (часть I). Ст. 5749.
21. *Чуракова Е.* Вопросы денежного довольствия и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел // Щит и меч. 2007. № 24/1087.
23. Электронный ресурс. URL: http://www.jourclub.ru/5/191.

REFERENCES

1. *Bakhrakh D. N.* Administrativnoye pravo Rossii. M.: Norma-Infra, 2003. 328 s.
2. Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1991. N 16. St. 503.
3. Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1991. N 16. St. 504.
4. Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1993. N 33. St. 1316.
5. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1994. N 34. St. 3547.
6. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1995. N 29. St. 2759.
7. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1995. N 15. St. 1269.
8. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1996. N 22. St. 2594.
9. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1997. N 6. St. 711.
10. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1997. N 30. St. 3590.
11. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1998. N 13. St. 1475.
12. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1998. N 22. St. 2331.
13. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1998. N 47. St. 5742.
14. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1999. N 16. St. 1935.
15. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1999. N 38. St. 4534; 2008. N 3. St. 169.
16. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2001. N 23. St. 2227.
17. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2003. N 22. St. 2066.
18. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2003. N 23. St. 2197.
19. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2001. N 23. St. 2227.
20. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2007. N 7 (chast' I). St. 5749.
21. *Churakova E.* Voprosy denezhnogo dovol'stviya i sotsial'noy zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del // Shchit i mech. 2007. N 24/1087.
23. Elektronny resurs. URL: http://www.jourclub.ru/5/191.